

С XX *Рембурга. — 1997. — 15 марта. — с. 11.* веком в унисон

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Татьяна ГАЛЬПЕРОВИЧ

Российский национальный оркестр продолжает серию выступлений с приглашенными дирижерами. Он представил слушателям — концерт состоялся в КЗЧ — Кента Нагано, молодого американского дирижера японского происхождения, впервые приехавшего в Россию.

Маззро приобрел известность прежде всего как интерпретатор музыки XX века. В его репертуаре — произведения Б.Бартока, И.Стравинского, М.Равеля, Г.Малера, Д.Шостаковича и многих других композиторов. В их числе и классик современной музыки Оливье Мессиа — Кент Нагано впервые продирижировал в США его ораторией "Преображение Господа нашего" и совместно с известнейшим японским дирижером Сейджи Озавой участвовал в подготовке мировой премьеры оперы Мессиа "Святой Франциск Ассизский".

Жизнь дирижера уже долгое время связана с Европой. В настоящее время он является музыкальным директором Оперы Лиона, известной тем, что наряду с традиционным оперным репертуаром здесь часто исполняются сочинения современных композиторов. Так, открытие ее нового здания в 1993 году было отмечено премьерой оперы Клода Дебюсси "Родриг и Химена", завершенной Эдисоном Денисовым. Кроме того, Нагано еще и

главный дирижер Манчестерского симфонического оркестра — одного из старейших и уважаемых в Англии музыкальных коллективов, имеющего заслуженную репутацию "хранителя традиций". Однако в его репертуар входит также и новая музыка.

Сочинение, впервые прозвучавшее на открытии нового концертного зала в Манчестере осенью прошлого года, было исполнено на этот раз Российским национальным оркестром. Это оркестровая пьеса "Slonimsky's ear-box" одного из крупных современных американских композиторов Джона Адамса, представителя минимализма. Композиторы этого направления обращаются к очень простым в своей основе музыкальным элементам, как бы заново к ним прислушиваясь и открывая в них новое, непривычное "измерение". Развитие музыкальных тем уступает здесь место повторению или варьированию краткого музыкального "образца". Сочинение Адамса, прозвучавшее в концерте, выходит за пределы такого наиболее простого варианта минимализма. Музыкальная ткань здесь довольно сложна и полифонична, но соткана она из разнообразных кратких мотивов. В заглавии своей пьесы автор отдает дань уважения Н.Слонимскому, известному американскому критику и музыкальному писателю. Однако серьезность соседствует здесь с юмором: "ear-box" — это свободное сочетание двух английских слов — "ear" (ухо) и "box" (коробка). В таком названии отразился тот "игровой" эле-

мент, что проявляет себя в музыке, — композитор как бы "играет" различными типами музыкального движения, соединяя их наподобие мозаики, "играет" он и стилем, то более прозрачным, "минималистичным", то более сложным, насыщенным жесткими и яркими гармоническими красками, причудливыми ритмическими сплетениями голосов.

Два других произведения, исполненных РНО под управлением Кента Нагано, без сомнения, принадлежат к "золотому фонду" музыки XX века. Это "Чудесный мандарин" Белы Бартока и две сюиты из балета "Дафнис и Хлоя" Мориса Равеля. Кент Нагано — безусловно, большой музыкант, тонко и органично чувствующий форму и стиль каждого произведения. Для него равно важны и целостность концепции произведения, и проработка деталей. Добавим к этому высокий профессиональный уровень оркестра, удачно справившегося со сложными задачами, связанными с исполнением музыки XX века.

Концерт этот обозначил в репертуарной политике коллектива некоторые изменения. И эксперимент оказался, без сомнения, удачным, хотя музыканты и не собрали полного зала, — очевидно, потому, что программа для широкой публики была непривычной. Зато у присутствовавших (их, впрочем, было совсем немало) исполнители вызвали весьма теплый прием. Так что у музыки XX века, безусловно, есть свои поклонники, и хорошее исполнение способно поколебать расхожее и не совсем беспочвенное мнение о "недоступности" этого искусства. ●